

Кончалось беспечное лето,
И август выгуливал тучи.
Погода испортилась в среду,
Бедою грозя неминучей.

Разверзлись небесные своды,
Расквасились хляби земные,
И горько в садах-огородах
Рыдали дожди обложные.

Березы корнями скрипели,
Что больно, что ветер ужасен,
И гнулись, и глянуть не смели,
Как ветки заламывал ясень.

И рушился мир, и казалось:
Еще мы промедлим немного,
Упустим последнюю малость —
И нашу размочит дорогу.

Мы в чаще тропу прорубали.
Мы землю тяжелую рыли.
Мы камни всю жизнь собирали.
Мы эту дорогу мостили.

А море, беснуясь, кипело
Под небом, сверкающим грозно,
И что ни пытались мы сделать,
Все было прекрасно, но поздно.

Так море до неба вздымалось,
Так небо на землю валилось,
Что нам ничего не осталось,
Как сдаться природе на милость.

А шторм завершился в субботу
Задумчивым бризом восточным,
Как будто он нашу работу
Проверил на точность и прочность;

Как будто о том и об этом
Мы сами-то раньше не знали,
Как будто до этого лета
Еще мы штормов не видали.

Упрощаю — говорю — раскрепощаю.
Что душа моя желает? — говорю.
Хочешь кофе? Ну, давай запарим чаю.
Выйдем в утро и пройдем по январю.

Можно в сопку. Ей дыханием вселенским
Сводит скулы — до того мороз хорош!
Можно к морю. Прямо к проруби крещенской.
Можно в прорубь — ты давно меня зовешь...

За окошком вновь сорока затрещала.
За стеной кричит сосед, что бросил пить.
Все банально: все как прежде — все сначала.
Нас давно уже ничем не удивить.

Снег над бухтой. Будто машут крылья чаек.
Ледокол во льду выкалывает путь...
Упрощаю! — говорю. Раскрепощаюсь.
Как ты близко!.. Можно руку протянуть...

Пропаду, возвращусь и опять —
Не обнять, не окликнуть — уйду,
Улечу — не вернуть, не догнать.

Всех пожизненно где-нибудь ждут.
А не ждут, значит незачем ждать.

Этот мост за окном — знаменит.
Этот берег — для встречи хорош.
Этот ветер соленый — горчит.

Ты, должно быть, с работы идешь,
А на улице дождь моросит.

На вчерашний сегодняшний день
И похож, и уже непохож.
Ты пришла в мои сны по весне.

А сейчас ты с работы идешь,
А на улице падает снег.

Семь часов то назад, то вперед.
Взят билет, сдан в багаж чемодан.
У меня через час самолет.

Ты, наверно, с работы идешь,
А над городом нашим туман.

Поругался с соседкой сосед.
Не срифмуются, видно. Ну что ж —
Так бывает. А нам повезло.

Ты по улице нашей идешь,
А на улице нашей светло...

Под шатром голубым
На ковре зеленом
Во кольчуге стальной
При востром ли копье
Помирать ли живым,
Жить ли полоненным —
Только раз выбрать
И тебе, и мне.
Только раз всякий раз,
Сорок раз и больше,
Каждый миг, каждый час,
Тыщу лет и дольше
Одному, у дна, у края
Пропадая, знать не зная,
Что тебе замены нет
Ни на полдень, ни на полночь,
Ни на весь на белый свет.

Тишина спала в избе,
Сон в окно глядел.
Ветер засвистел в трубе,
В небо вылетел.

Во саду ли, во дворе
На краю села
Птица пела на заре —
Пела весело.

Батя встал, чтоб печь разжечь
По всем правилам.
Мама хлебушек испечь
В печь поставила.

Мы во двор гулять пошли,
Братья-зяблики.
Ветки яблонь до земли
Гнули яблоки.

Пес проснулся в конуре,
Цепь забрякала.
Птица пела на заре.
Сердце плакало.

Дорожная баллада

Еще сквозь ночь скрипеть на Жоламан,
Еще закат чадит в оконной раме.
Холмов степных недвижный караван
Плывет, дрожа верблюжьими горбами.

Пылающая охрой и сурьмой,
Дымящая сырыми кизяками,
Укрыта степь осеннею кошмой,
Простреленной насквозь солончаками.

Задымлен тамбур, но прозрачно чист
Сквозняк из межвагонного проема.
О, как же пахнет он и как горчит —
Так позабыто, так давно знакомо!

Все туже-туже памяти аркан.
Стекло в окне как будто запотело:
Мне кажется, я вижу океан,
В котором вдруг волна окаменела.

И чудится, что в ней растворены
Века былые с будущими днями,
И проступает соль из глубины,
Кипевшей под моими кораблями.

И мнится: по волнам и по ветрам,
По далям дальним и дорогам длинным

Я снова возвращаюсь к берегам,
Которых, где бы ни был, не покинул.

И замерзает звон ковыльных струн.
Гремят колеса. Путаются мысли.
И белогривых облаков табун,
Кочуя на весну, пасется в выси.

И вижу я: у этих облаков,
У гад морских и у степного зверя,
У кораблей моих и берегов, —
Один причал, и оберег, и берег.

Еще всю ночь греметь на Жоламан,
Глухую тьму прожектором пугая,
Пока мелькнет сквозь утренний туман
Последний перегон до Капчагая.

А там Алма-Ата — рукой подать,
Где все так мимолетно, так желанно,
И бесконечным кажется опять
Недолгий путь на берег океана...

Уж нет и помину
Восторгам весны,
Но гроздья калины
Еще зелены.

Уже сенокосы
Сметали стога,
Но спелая осень
Еще далека.

То зиму пророчат,
То лету сродни
Холодные ночи
Да теплые дни.

И клонятся ветки:
Любимый ранет —
Как бабьего лета
Поклон и привет.

По летнему саду
Тропинки мои
Уже и не рядом,
Еще не вдали.

Лишь птах предрассветных
Веселый трезвон —
Как бабьего лета
Привет и поклон.

А мимо калины
Протоптаный путь
Еще не покинуть,
Уже не вернуть.

На запоре калитка.
И двери
 запахну да накину крючок.
Не пеняйте мне, люди и звери, —
Оживет по-за печкой сверчок,
Полетит заводная кукушка
Куковать и кивать головой,
И дуэт полуночный послушать
К дымоходу прильнет домовой —
На поду тихо звякнет заслонка,
И прозрачная тень на полу,
Встрепенувшись, метнется в сторонку
И в родном затаится углу.

Как давно в этой горенке бедной
Я остался один навсегда...
За окошком в сиянии бледном
Под луною поют провода.
Неподвижно за пряслами вьется
Тропка в нежном пушке муравы
До замшелого сруба колодца.
В лопухах придорожные рвы
Уходящего к небу проселка
То ли звездною пылью полны,
То ль росую, тяжелой и колкой.
Снятся лету весенние сны,
Но в полях на пшеничную проседь
Дышит холод, и свой листопад
Сторожит за околицей осень.
Скоро вновь журавли полетят
Клин за клином далече-далече —
Осень царским махнет рукавом...
А сверчок все трещит по-за печью.
А в избе — больше нет никого.

Кочуют из сегодня во вчера
Суть дела, звон пустого разговора.
Жизнь — в небо устремленная гора.
Когда-то мы взойдем на эту гору.

И что-нибудь, конечно, захотим,
И сделать сможем хуже или лучше.
Построим дом и дерево взрастим.
Детей родим и честно жить научим.

Зажарим каплуна на вертеле.
Французское по-гречески разбавим...
Зачем пришли и ходим по Земле?
Когда уйдем? Что за собой оставим?

Пиши пропало, сыпь на рану соль —
Гляди, что было встарь, что ныне стало,
Во имя всех своих свобод и волю
Сыпь соль на рану и пиши пропало.

Все мимо слуха, мимо честных глаз,
Все мимо сердца: на планете бедной
Последний тигр рычит последний раз,
Последний раз бежит олень последний.

Грустит о лесе одинокий пень.
И, не собрав со дна бесценных амфор,
Мы мечем в Лету камни каждый день
Без всяких там гипербол и метафор.

По тем камням, меж берегов скользя,
В реке от сотворения донныне
Течет вода. Но пить ее нельзя.
И мы уже почти что на вершине...

Не знать зачем, но все же появиться,
Не вдруг поняв, что сроду обречен
Не задолжать, не выдать, не склониться,
Не осудить, не попрекнуть ни в чем.

Не всплыло, не взошло, не объяснилось,
Неузнанным, неназванным сбылось,
Как сон, как незаслуженная милость,
Как чайный, но мимолетный гость.

Какая-то неслыханная малость,
Непонятый намек, случайный взгляд...
Мелькнуло, прикоснулось и рассталось,
Истаяло, как летний снегопад.

Чем ближе и дороже, тем незримей
Стремительно однажды навсегда
Капелью, прозвеневшей в глухозимье,
Рождественские смыло холода.

Весну вдохнуло, выдохнуло осень.
Запутало клубок, порвало нить.
Не вышить гладью, не поднять, не бросить.
Не вспомнить. Не спасти. Не разлюбить.

Так полетела осень журавлями,
Так по садам повеяли дымы,
Что сердце дорожить устало днями,
Которые остались до зимы.

И думал я: опять уносит дымом
Все то, что сердцем хочется обнять,
И странно — все вокруг невозвратно,
А осень возвращается опять.

Безумно расцветавшая весной,
В моем окошке старая сирень
Последнею озябшею листвою
В вечернюю укутывалась тень.

И веточной одной такую ранью
Так начинала мне в стекло стучать,
Как будто обещала расставанье,
А встречи не решалась обещать.

И долго лист кружился легкокрылый —
Метель такая желтая мела,
Что я подумал: ты меня забыла,
Как будто ты и впрямь забыть могла.

И видел я: уже весь мир кружится
И верить он откажется сейчас,
Что скоро осень снова повторится
И, может быть, еще застанет нас.

